

DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-2-172-198

EDN: DPKHYM

УДК 339.56

Научная статья / Research article

Торгово-экономические отношения России со странами Африканского Рога в рамках расширения географии сотрудничества: продовольственная безопасность

А.С. Васильев *ООО «И-Групп», Москва, Российская Федерация*✉ art.astr7@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследуемой темы объясняется тем, что в условиях фрагментарности мировой экономики глобальные механизмы обеспечения продовольственной безопасности перестают работать. Несмотря на длительные попытки искоренения голода и недоедания, в т.ч. глобальные инициативы в рамках достижения второй цели в области устойчивого развития, в последние годы, особенно после пандемии коронавируса и геополитических изменений, выросло значение субрегиональных и региональных усилий по решению проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, включая развитие внешнеэкономической кооперации и заключение новых торговых соглашений. В этих условиях стали активно развиваться российско-африканские политические и торгово-экономические отношения, в т.ч. и отношения со странами Африканского Рога — одного из наиболее голодающих регионов мира. Цель исследования — определить характер торгово-экономических отношений между РФ и странами Африканского Рога. Исследование основывается на анализе данных, представленных в научной литературе, доступной и актуальной статистической информации, данных международных и российских организаций и экспертной информации. Установлено, что в странах Африканского Рога продовольственная безопасность характеризуется высокой степенью уязвимости, обусловленной как природно-климатическими условиями, так и социально-экономическими факторами, при этом между странами региона наблюдается дифференциация особенностей продовольственной ситуации. Обоснована целесообразность развития экономических интересов РФ в странах Африканского Рога через реализацию ее ресурсного потенциала в области обеспечения продовольственной безопасности. РФ обладает значительными возможностями для поставок продовольствия и аграрных технологий, что может способствовать укреплению продовольственной безопасности в странах рассматриваемого региона и одновременно расширению торгово-экономического сотрудничества. Установлено, что торгово-экономические отношения между Россией и странами Африканского Рога характеризуются значительным

© Васильев А.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

потенциалом роста: на фоне усиления интереса к укреплению связей в области продовольственной безопасности, РФ стремится развивать прямые и долгосрочные отношения с африканскими партнерами. Определены перспективные направления торгово-экономического сотрудничества между Россией и странами Африканского Рога, которые включают в себя следующие аспекты: общая безопасность Африканского Рога; экспорт агропромышленной продукции; обмен опытом и обеспечение цифровизации сельского хозяйства; оптимизация цепочек поставок; развитие инфраструктуры для хранения продовольствия на местах.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, страны Африканского Рога, Российская Федерация, торговля, экономические отношения

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15 сентября 2024 г.; доработана после рецензирования 20 ноября 2024 г.; принята к публикации 10 февраля 2025 г.

Для цитирования: Васильев А.С. Торгово-экономические отношения России со странами Африканского Рога в рамках расширения географии сотрудничества: продовольственная безопасность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2025. Т. 33. № 2. С. 172–198. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-2-172-198>

Trade and economic relations between Russia and the Horn of Africa countries as part of expanding the geography of cooperation: the food security

Artem S. Vasilev

LLC “I-Group”, Moscow, Russian Federation

✉ art.astr7@gmail.com

Abstract. The relevance of the topic under study is explained by the fact that in conditions of fragmentation of the global economy, global mechanisms for ensuring food security stop working. Despite long-term attempts to eradicate hunger and malnutrition, including global initiatives within the framework of achieving the second Sustainable Development Goal, in recent years, especially after the coronavirus pandemic and geopolitical changes, there is an increase in the importance of subregional and regional efforts to address food security issues, including the development of international economic cooperation and the conclusion of new trade agreements. Under these conditions, Russian-African political, trade and economic relations began to develop actively, including relations with the countries of the Horn of Africa, one of the regions of the world most susceptible to hunger. The purpose of the study is to determine the nature of trade and economic relations between the Russian Federation and the countries of the Horn of Africa. The research is based on the analysis of data presented in academic literature, the analysis of available and relevant statistical information, the analysis of data from international and domestic organizations and the analysis of expert information. It is revealed that in the countries of the Horn of Africa, food security is characterized by a high degree of vulnerability due to both natural climatic conditions and socio-economic factors; at the same time, differentiation of the characteristics of the food situation is observed between these countries. The expediency of developing the economic interests of the Russian Federation in the Horn of Africa through the realization of its resource potential in the

field of food security is substantiated. The Russian Federation has significant opportunities for supplying food and agricultural technologies, which can contribute to strengthening food security in these countries and at the same time expand trade and economic cooperation. It is revealed that trade and economic relations between Russia and the countries of the Horn of Africa are characterized by significant potential for growth: against the background of increasing interest in strengthening ties in the field of food security, the Russian Federation seeks to develop direct and long-term relations with African partners. Promising areas of trade and economic cooperation between the Russian Federation and the Horn of Africa countries are identified, which include the following aspects: general security of the Horn of Africa; export of agro-industrial products; exchange of experience and contributing to digitalization of agricultural sector; optimization of supply chains; development of infrastructure for food storage locally.

Keywords: food security, Horn of Africa, Russian Federation, trade, economic relations

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: received 15 September 2024; revised 20 November 2024; accepted 10 February 2025.

For citation: Vasilev, A.S. (2025). Trade and economic relations between Russia and the Horn of Africa countries as part of expanding the geography of cooperation: the of food security. *RUDN Journal of Economics*, 33(2), 172–198. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-2-172-198>

Введение

Право человека на питание является неотъемлемым правом человека, что закреплено в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹ Голод и нехватка продовольствия — это серьезная гуманитарная проблема, которая сопровождает человечество в процессе его эволюции и напрямую связана с экономическим благополучием каждого конкретного человека. Проблематика политики в области обеспечения продовольственной безопасности в общем виде относится к решению проблемы голода, или достижения «нулевого голода», что явно исходит из формулировок, определенных ООН². При реализации политики в области обеспечения глобальной продовольственной безопасности сохраняется ключевое противоречие, при котором общее мировое производство продовольствия позволяет накормить все население (Allison, 2020), при этом миллиарды людей, в первую очередь в африканских странах, вынуждены жить в перманентных условиях голода и недоедания (Walls et al., 2019). Обеспечение продовольственной безопасности представляет собой общепризнанную мировую проблему развития человечества (Хие et al., 2021), на решение которой направлены международные, национальные

¹ Всеобщая декларация прав человека // Официальный портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.08.2024).

² Цели в области устойчивого развития // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 02.08.2024).

и региональные политические меры и программы, инициативы бизнеса, благотворительных организаций и т.д.³ Так, по данным Интегрированной классификации фаз продовольственной безопасности (Integrated Food Security Phase Classification)⁴, разработанной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (Food and Agriculture Organization of the United Nations, далее — ФАО), в мире 439,0 млн чел. испытывают острую нехватку продовольствия (выше минимальной фазы), в т.ч. 277,3 млн чел. находятся в фазе стресса, 136,1 млн чел. — в фазе кризиса, 25,5 млн чел. — в фазе чрезвычайной ситуации, 0,1 млн чел. — в фазе катастрофы⁵. При этом большинство голодающих проживает в странах Африки к югу от Сахары, включая регион Африканского Рога, где в 2020–2023 гг. зафиксирована сильнейшая за последние сорок лет засуха. В частности, по данным ФАО⁶, Эфиопия и Сомали являются наиболее «горячими точками» голода в мире. При этом финансирования, выделяемого Фондом ООН в области народонаселения (United Nations Population Fund) в рамках соответствующего плана реагирования на кризис, недостаточно⁷.

В свою очередь, Российская Федерация как одна из ведущих мировых экономик, обладающая значительными природными ресурсами и высоким экспортным потенциалом, достигла значительных успехов в преодолении проблемы обеспечения продовольственной безопасности и за короткий по историческим меркам период времени перешла от широкомасштабного импорта продовольствия к его экспорту, что позволило накопить уникальный опыт антикризисного развития национальной агропродовольственной системы, который в дальнейшем может быть масштабирован на другие регионы мира, в т.ч. и на регион Африканского Рога. В соответствии с актуальным внешнеэкономическим курсом РФ рассматриваемый регион является привлекательным стратегическим вектором для развития кооперации по вопросам обеспечения продовольственной безопасности, а также укрепления торгово-экономического сотрудничества между Россией и Африкой.

³ Право на питание // Портал по вопросам поддержки политики и управления Продовольственной с сельскохозяйственной организации ООН. URL: <https://www.fao.org/policy-support/policy-themes/right-to-food/ru/> (дата обращения: 02.08.2024).

⁴ Technical Manual Version 3.1 Evidence and Standards for Better Food Security and Nutrition Decisions. The Integrated Food Security Phase Classification. URL: ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/manual/IPC_Technical_Manual_3_Final.pdf (accessed: 02.08.2024).

⁵ Информационная панель глобальной продовольственной безопасности и питания // Глобальный альянс за продовольственную безопасность. URL: <https://www.ipcinfo.org/> (дата обращения: 02.08.2024).

⁶ Hunger Hotspots: FAO-WFP early warnings on acute food insecurity (June–November 2023 Outlook). Всемирная продовольственная программа ООН. URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000149627/download/?_ga=2.235112705.1441423202.1698402029-305595539.1698402029 (accessed: 02.08.2024).

⁷ UNFPA response plan for the Horn of Africa drought crisis 2022–2023 // United Nations Population Fund. URL: <https://www.unfpa.org/resources/unfpa-response-plan-horn-africa-drought-crisis-2022-2023> (accessed: 02.08.2024).

Материалы и методы

В качестве теоретической базы исследования выступили работы российских и зарубежных ученых в области изучения и анализа обеспечения продовольственной безопасности в странах Африки в целом и странах Африканского Рога в частности, а также в области изучения торгово-экономического взаимодействия по линии Россия — Африка. Так, особенности внешнеэкономического взаимодействия РФ и стран Африки являются предметом изучения широкого круга ученых РУДН им. П. Лумумбы и представлены в научных работах Н.П. Гусакова, И.В. Андроновой, М.В. Матюшка, В.З. Чаплюка, Е.В. Пономаренко, С.В. Рязанцева, И.Н. Беловой, Н.С. Бруффартс, Т.Ф. Алхассана, Е.В. Долгинова, В.А. Тихомировой и др. Всестороннему анализу особенностей обеспечения продовольственной безопасности в Африке посвящены труды научных сотрудников Института Африки РАН, среди которых можно выделить работы Л.Л. Фитуни, Н.В. Гришина, И.А. Абрамова, Л.Я. Прокопенко, О.В. Константинова, А.В. Хренкова, Р.Н. Исмагилова и др. Также в исследовании использованы статистические и информационные материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Федерального центра развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации» (Агрэкспорт), Федеральной таможенной службы России (ФТС России) и др.

Результаты

Современное состояние продовольственной безопасности в странах Африканского Рога

В рамках исследования к странам Африканского Рога отнесены четыре страны: Эфиопия, Сомали, Джибути и Эритрея, расположенные на территории Сомалийского полуострова (Huss-Ashmore, 2019). Ключевая особенность Африканского Рога — близость к проливу Баб-эль-Мандеб («Ворота слез»), соединяющему Красное море с Аденским заливом и, далее, с Индийским океаном. Так, порт Джибути, являясь одним из самых загруженных портов в мире, служит мостом для маршрутов коммерческого судоходства, соединяющих Европу, Азию и Африку (Folake, 2019).

При этом исторически Африканский Рог относится к самым беспокойным (милитаризованным и конфликтным (Dube, 2022)) регионам Африки, поскольку на протяжении десятилетий здесь происходили различные конфликты, включая прямую вражду между странами региона (Adjei, 2021). Кроме того, резкий рост вовлеченности внешних игроков и сопутствующие им интересы и альянсы подчеркивают ключевую роль геополитики в формировании безопасности и экономической траектории стран Африканского Рога (Allison, 2020). Близость стран Африканского Рога к богатым нефтью странам Персидского залива и жизненно важным торговым морским путям укрепляют регион в качестве точки пересечения геостратегических интересов (Hassan, 2021). Также в контексте продовольственной безопасности геостратегическое положение Африканского Рога услож-

няется геологическими и климатическими условиями региона (Awange, 2022), в основном, жарким климатом, межтропической конвергенцией и бимодальным сезонным распределением осадков (Abege et al., 2020). Так, анализ среднегодового изменения температуры поверхности за метеорологический год⁸ в странах Африканского Рога показывает, что в 2016–2020 и 2021–2022 гг. температура повысилась на 1,3 градуса Цельсия, тогда как в 1996–2000 гг. повышение составляло 0,6 градуса (Bedasa, Vedemo, 2023). Это приводит к усугублению засух, которые провоцируют голод, гражданские конфликты и ухудшение продовольственной безопасности (Seife, 2021). Так, Эфиопия является четвертой страной в мире по частоте возникновения засухи как стихийного бедствия. Всего в течение 2001–2021 гг. 55 % территории Африканского Рога были устойчивы к воздействию засухи, в то время как 32,6 % оказались совершенно неустойчивыми (Measho et al., 2021). Безусловно, не только климатические изменения, влияющие на геологию и экологию Африканского Рога, обуславливают природу проблемы продовольственной безопасности (Markakis, 2021). Также значительное влияние оказывают такие процессы, как урбанизация, экономическая нестабильность, локальные конфликты, децентрализация сельского хозяйства (Thomas et al., 2020), скотоводческая деятельность, нашествия пустынной саранчи, вырубка лесов и др. (Azadi et al., 2022). При этом важно подчеркнуть, что отсутствие продовольственной безопасности и конфликты провоцируют и усиливают друг друга (Bjornlund et al., 2022): любой крупный конфликт приводит к отсутствию продовольственной безопасности, а отсутствие продовольственной безопасности, в свою очередь, усугубляет конфликт (Abebe, 2021).

Кроме того, около 80 % продовольствия на африканском континенте, в т.ч. и в странах Африканского Рога, зависит от импорта продовольствия, что является одной из причин наблюдаемого в этих странах высочайшего уровня недоедания по сравнению с развитыми странами, хотя в Сомали и Джибути доля распространенности недоедания в 2014–2022 гг. несколько снизилась (табл. 1). Распространенность недоедания в странах Африканского Рога, за исключением населения Эритреи, составляет около 35 млн чел., при этом 94,3 % из них испытывают острую нехватку продовольствия (Mahlatsi, 2023).

Таблица 1

Динамика распространенности недоедания в странах Африканского Рога (за исключением Эритреи), 2014–2022 гг., %, в среднем за 3 года

Регион	2014–2016	2015–2017	2016–2018	2017–2019	2018–2020	2019–2021	2020–2022
Джибути	58,2	57,7	56,6	54,0	51,9	49,9	48,7
Эфиопия	14,5	14,1	15,5	18,0	20,7	22,3	21,9
Сомали	21,3	20,2	19,9	19,4	19,0	17,3	16,8

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным ФАО.

⁸ Annual Surface Temperature Change. IMF. Climate Change Dashboard. URL: <https://climatedata.imf.org/pages/climatechange-data#cc1> (accessed: 02.08.2024).

Table 1

**Dynamics of the prevalence of malnutrition in the Horn of Africa (except Eritrea),
2014–2022, %, on average over 3 years**

Region	2014– 2016	2015– 2017	2016– 2018	2017– 2019	2018– 2020	2019– 2021	2020– 2022
Djibouti	58.2	57.7	56.6	54.0	51.9	49.9	48.7
Ethiopia	14.5	14.1	15.5	18.0	20.7	22.3	21.9
Somalia	21.3	20.2	19.9	19.4	19.0	17.3	16.8

Source: compiled by A.S. Vasilev based on FAO data.

Несмотря на внутренние и внешние противоречия и проблемы, экономика региона в последнее время развивается. Так, согласно последним данным Международного валютного фонда⁹, средний рост реального ВВП в странах Африканского Рога (за исключением Эритреи, для которой нет статистических данных) по состоянию на начало 2024 г. составляет 5,3 % (в Эфиопии — 6,2 %, в Джибути — 6 %, в Сомали — 3,7 %), что не только выше среднего по Африке (3,8 %), но и занимает третье место в мире после Карибского региона (8,3 %) и Южной Азии (5,9 %).

Кроме того, исходя из динамики роста реального ВВП с 1991 г., можно заключить, что в Эфиопии, Джибути и Сомали рост реального ВВП в среднем выше, чем в странах с развитой экономикой, и, согласно прогнозным расчетам МФВ, в 2025–2029 гг. он будет опережать как средний мировой показатель, так и средний показатель стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика и прогноз роста реального ВВП в странах Африканского Рога
(за исключением Эритреи) в сравнении с миром, 1991–2029 гг., %**

Регион/Страна	1991– 1995	1996– 2000	2001– 2005	2006– 2010	2011– 2015	2016– 2020	2021– 2023	Оценки/ Прогноз	
								2024	2025– 2029
Джибути	–3,1	–0,2	2,8	4,3	6,3	4,8	5,1	6,5	5,6
Эфиопия	1,4	5,6	6,2	11,0	10,1	8,2	6,6	6,2	6,8
Сомали	–	–	–	–	3,6	2,4	2,8	3,7	4,2
Страны с развитой экономикой	2,3	3,4	2,3	1,2	1,8	0,9	3,3	1,7	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающейся экономикой	3,4	4,3	6,0	6,3	5,1	3,1	5,1	4,2	4,0
Мир	2,7	3,8	4,0	3,9	3,6	2,2	4,4	3,2	3,1

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным МВФ.

⁹ Real GDP growth. International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/ETH/DJI/SOM (accessed: 02.08.2024).

Table 2

**Dynamics and forecast of real GDP growth in the Horn of Africa (except Eritrea)
compared to the world, 1991–2029, %**

Region/ Country	1991– 1995	1996– 2000	2001– 2005	2006– 2010	2011– 2015	2016– 2020	2021– 2023	Estimates/ Forecast	
								2024	2025– 2029
Djibouti	–3.1	–0.2	2.8	4.3	6.3	4.8	5.1	6.5	5.6
Ethiopia	1.4	5.6	6.2	11.0	10.1	8.2	6.6	6.2	6.8
Somalia	—	—	—	—	3.6	2.4	2.8	3.7	4.2
Advanced economies	2.3	3.4	2.3	1.2	1.8	0.9	3.3	1.7	1.7
Emerging market and developing economies	3.4	4.3	6.0	6.3	5.1	3.1	5.1	4.2	4.0
World	2.7	3.8	4.0	3.9	3.6	2.2	4.4	3.2	3.1

Source: compiled by A.S. Vasilev based on IMF data.

Вместе с ростом ВВП растут и объемы торговли. Так, по состоянию на 2022 г. в Эфиопии в торговля составляла 26,6 % от ВВП, в Сомали — 95,8 %, а в Джибути — рекордные 340,2 % (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика торговли в странах Африканского Рога (за исключением Эритреи),
2019–2022 гг., % от ВВП**

Регион	2019	2020	2021	2022
Джибути	320,9	222,8	264,0	340,2
Эфиопия	28,8	24,0	24,3	26,6
Сомали	69,6	76,0	82,0	95,8

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным показателей мирового развития.

Table 3

Trade dynamics in the Horn of Africa (except Eritrea), 2019–2022, % of GDP

Region	2019	2020	2021	2022
Djibouti	320.9	222.8	264.0	340.2
Ethiopia	28.8	24.0	24.3	26.6
Somalia	69.6	76.0	82.0	95.8

Source: compiled by A.S. Vasilev based on world development indicators.

Во многом росту экономик стран Африканского Рога способствовала запущенная в 2019 г. инициатива (Thomas et al., 2020), целью которой стало улучшение региональной интеграции между (первоначально) пятью странами региона (Джибути, Эритреей, Эфиопией, Кенией и Сомали); в 2020–2022 гг. к инициати-

ве присоединились Судан и Южный Судан. Инициатива развития Африканского Рога основана на четырех тематических столпах:

- улучшение взаимосвязанности региональной инфраструктуры (транспортные коридоры, энергетика и цифровая интеграция);
- содействие торговле и экономической интеграции (торговля, экономический рост и региональные цепочки создания стоимости);
- повышение устойчивости (изменение климата и связанные с ним потрясения, включая приграничные районы региона);
- укрепление развития человеческого капитала (повышение квалификации и улучшение доступа к социальным услугам для населения Африканского Рога)¹⁰.

Для получения статистических данных в отношении экспорта и импорта товаров стран Африканского Рога можно обратиться к базе данных Trade Map. Анализ данных проводился для Эфиопии, Сомали и Джибути (для Эритреи статистические данные отсутствуют) за 2019–2023 гг. в разрезе 4 разделов товаров (24 товарных групп), исходя из номенклатуры товаров, принятой Международной таможенной организацией (англ. — World Customs Organization) в 2017 г.¹¹ Данные об основных странах-экспортерах для трех стран Африканского Рога приведены в табл. 4.

Таблица 4

Топ-10 стран-экспортеров для стран Африканского Рога в 2019–2023 гг.

№	Эфиопия			Сомали			Джибути		
	Страны	Объем, млрд долл. США	КТГ, ед.	Страны	Объем, млрд долл. США	КТГ, ед.	Страны	Объем, млрд долл. США	КТГ, ед.
1	Индия	3,9	22	Индия	2,3	20	Индия	1,5	18
2	США	2,0	19	ОАЭ	2,1	14	Турция	0,7	18
3	Турция	1,7	18	Эфиопия	1,3	15	Индонезия	0,6	6
4	Малайзия	1,6	8	Турция	0,9	19	ОАЭ	0,6	23
5	Украина	1,1	6	Малайзия	0,5	12	Малайзия	0,5	7
6	Джибути	0,8	1	Кения	0,4	24	Оман	0,3	18
7	Индонезия	0,6	9	Бразилия	0,4	8	Эфиопия	0,2	17
8	Египет	0,3	11	Пакистан	0,3	17	Саудовская Аравия	0,2	19
9	ОАЭ	0,3	19	Египет	0,2	18	Египет	0,2	15
10	Россия	0,3	3	США	0,2	14	США	0,1	18

Примечание: КТГ — количество товарных групп (1–24).

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным Trade Map.

¹⁰ Horn of Africa initiative: supporting recovery through deepening economic integration and promoting regional cooperation. The Horn of Africa Initiative. URL: <https://hoainitiative.org/wp-content/uploads/2021/03/HoAI-Project-Profiles.pdf> (accessed: 02.08.2024).

¹¹ HS Nomenclature 2017 edition. World Customs Organization URL: <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/hs-nomenclature-2017-edition/hs-nomenclature-2017-edition.aspx> (accessed: 02.08.2024).

Top 10 exporting countries for the Horn of Africa in 2019–2023

№	Ethiopia			Somalia			Djibouti		
	Countries	Volume, billion US dollars	NPG, units	Countries	Volume, billion US dollars	NPG, units	Countries	Volume, billion US dollars	NPG, units
1	India	3.9	22	India	2.3	20	India	1.5	18
2	USA	2.0	19	UAE	2.1	14	Turkey	0.7	18
3	Turkey	1.7	18	Ethiopia	1.3	15	Indonesia	0.6	6
4	Malaysia	1.6	8	Turkey	0.9	19	UAE	0.6	23
5	Ukraine	1.1	6	Malaysia	0.5	12	Malaysia	0.5	7
6	Djibouti	0.8	1	Kenya	0.4	24	Oman	0.3	18
7	Indonesia	0.6	9	Brazil	0.4	8	Ethiopia	0.2	17
8	Egypt	0.3	11	Pakistan	0.3	17	Saudi Arabia	0.2	19
9	UAE	0.3	19	Egypt	0.2	18	Egypt	0.2	15
10	Russia	0.3	3	USA	0.2	14	USA	0.1	18

Note: NPG — number of product groups (1–24).

Source: compiled by A.S. Vasilev based on Trade Map data.

Представленные данные свидетельствуют о том, что торгово-экономические отношения в странах Африканского Рога различаются в объемах импорта, однако списки экспортеров продукции в основном совпадают. Так, ведущим экспортером товаров из первых 24 групп для всех трех стран выступает Индия. Активными экспортерами являются США, Турция, ОАЭ, Малайзия и Египет, хотя направленность экспорта этих стран различается. Так, например, если в Эфиопию США экспортирует продукции на 2 млрд долл. США, то в Сомали и Джибути — на 0,3 млрд долл. США в совокупности. Эфиопия намного больше экспортирует в Сомали, чем в Джибути (1,3 млрд долл. США против 0,2 млрд долл. США соответственно). Хотя Джибути выступает в роли значимого экспортера и для Эфиопии (0,8 млрд долл. США). Также нельзя не отметить дифференциацию по количеству товарных групп, которыми торгуют страны-экспортеры. В частности, Джибути и Россия как страны-экспортеры для Эфиопии поставляют товары всего одной и трех товарных групп соответственно, тогда как Индия в среднем экспортирует во все страны Африканского Рога 20 товарных групп, Турция — 18,3, Египет — 14,7.

Вместе с тем по всему агропромышленному импорту наиболее актуальными импортируемыми товарными группами для Эфиопии являются зерновые культуры (10-я группа), а также жиры и масла (15-я группа); для Сомали — табак (24-я группа) и сахар (17-я группа); для Джибути — жиры и масла (15-я группа) и сахар (17-я группа). Эти данные свидетельствуют о неоднородности импорта агропромышленной продукции в странах Африканского Рога, обусловленной различными возможностями самообеспечения продукции (Akbari et al., 2022).

Тем не менее, исходя из представленного ФАО набора ключевых показателей продовольственной безопасности, отражающих цели устойчивого развития, в странах Африканского Рога, за исключением Джибути, низка доля населения, пользую-

щегося по крайней мере базовыми услугами питьевой воды. Во всех странах доля населения, пользующегося услугами безопасной санитарии, не доходит и до половины. Также высока доля детей в возрасте до 5 лет, страдающих от истощения и задержки роста, особенно в Эфиопии. Кроме того, достаточно высокой является доля женщин репродуктивного возраста, страдающих анемией (табл. 5). Также следует обратить внимание на индекс политической стабильности и отсутствие насилия и/или терроризма. Ни в одной стране региона в течение 2000–2022 гг. данный показатель не поднимался выше нулевой отметки по шкале от –2,5 до 2,5.

Таблица 5

Набор показателей продовольственной безопасности в странах Африканского Рога, последние имеющиеся данные ... года

Показатель (год)	Ед. изм.	Джибути	Эритрея	Эфиопия	Сомали
Доля населения, пользующегося по крайней мере базовыми услугами питьевой воды (2016)	%	75,8	51,8	11,9	50,3
Доля населения, пользующегося услугами безопасной санитарии (2020)	%	37,1	12,6	6,7	31,5
Доля детей в возрасте до 5 лет, страдающих от истощения (2020)	%	10,6	Нет данных	6,8	Нет данных
Доля детей в возрасте до 5 лет, страдающих задержкой роста (2020)	%	18,7	50,2	Нет данных	18
Доля детей в возрасте до 5 лет с избыточным весом (2020)	%	3,2	3	2,7	2,7
Распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста, 15–49 лет (2019)	%	32,3	37	23,9	43,1
Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма (2022)	Индекс	–0,51	–0,97	–2,04	–2,48

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным ФАО.

Table 5

A set of food security indicators in the Horn of Africa, the latest available data

Indicator (year)	UoM	Djibouti	Eritrea	Ethiopia	Somalia
Proportion of the population using at least basic drinking water services (2016)	%	75.8	51.8	11.9	50.3
Proportion of the population using safe sanitation services (2020)	%	37.1	12.6	6.7	31.5
Proportion of children under the age of 5 suffering from exhaustion (2020)	%	10.6	No data	6.8	No data
Proportion of children under the age of 5 suffering from stunting (2020)	%	18.7	50.2	No data	18
Proportion of overweight children under the age of 5 (2020)	%	3.2	3	2.7	2.7
Prevalence of anemia among women of reproductive age, 15–49 years old (2019)	%	32.3	37	23.9	43.1
Political stability and absence of violence/terrorism (2022)	Index	–0.51	–0.97	–2.04	–2.48

Source: compiled by A.S. Vasilev based on FAO data.

При этом на примере Эфиопии и Джибути можно заметить, что стоимость здорового рациона для населения ежегодно увеличивается (рис. 1).

Африканский регион является одним из наименее развитых и нестабильных в плане продовольствия регионов и сталкивается с одними из самых сложных проблем развития в мире. При этом продовольственная ситуация в странах региона развивается и складывается по-разному (Latham, 2021). Так, в Эфиопии продовольственная ситуация определяется множеством факторов, связанных с уникальными географическими и социально-экономическими условиями страны: несмотря на то что степень продовольственной безопасности варьируется в разных регионах страны, она остается одной из наиболее подверженных риску недостатка продовольствия стран на африканском континенте. В Сомали драйверами отсутствия продовольственной безопасности выступают рост населения, экстремальные погодные условия и климатические катастрофы, а также политическая нестабильность и вооруженные конфликты, включая проблему пиратства. В Джибути также складывается непростая продовольственная ситуация. Ключевыми причинами отсутствия продовольственной безопасности в этой стране являются климатические изменения, бедность, неадекватная практика кормления детей грудного и раннего возраста, заболевания (малярия, диарея, ВИЧ, туберкулез и др.), нераспространенность мер, направленных на обеспечение питания, ограниченный доступ к медицинским услугам и гендерное неравенство. В Эритрее проводится политика самообеспечения, однако вместе с тем продолжается сотрудничество с ООН. Ключевые угрозы продовольственной безопасности — климатические изменения (засухи), экономические санкции, а также нашествия пустынной саранчи.

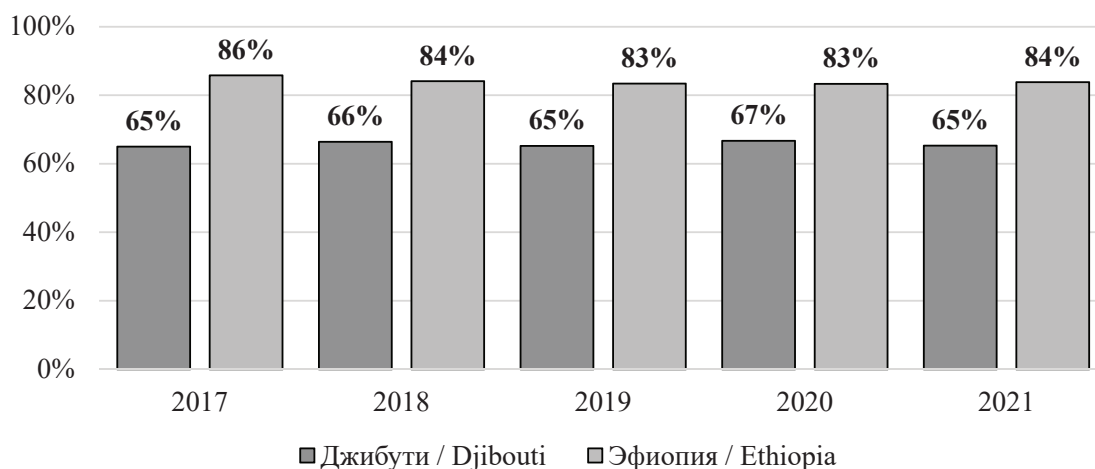

Рис. 1. Динамика доли населения, для которого здоровое питание является экономически недоступным в Эфиопии и Джибути, 2017–2021 гг., %

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным ФАО.

Figure 1. Dynamics of the proportion of the population for whom healthy nutrition is economically inaccessible in Ethiopia and Djibouti, 2017–2021, %

Source: compiled by A.S. Vasilev based on FAO data.

Таким образом, Африканский Рог остается одним из наименее развитых, нестабильных в плане продовольствия и имеющих самые сложные проблемы обеспечения продовольственной безопасности регионов в мире. В этих условиях странам этого региона сложно обойтись без внешних торгово-экономических отношений в области обеспечения продовольственной безопасности с ведущими экономическими игроками, к числу которых относится и РФ.

Опыт России в решении проблемы продовольственной безопасности

Согласно действующей в России государственной программе¹² объем экспорта продукции российского агропромышленного комплекса (АПК) к 2030 г. должен составить 47,1 млрд долл. США.

В настоящее время, исходя из данных экспорта продукции АПК, представленных Агрэкспортом, России не составит труда достигнуть обозначенного показателя, и, более того, он, по всей вероятности, будет перевыполнен.

Так, по итогам 2023 г. объем экспорта АПК в стране увеличился на 11,7 %, составив 45,2 млрд долл. США, при этом, несмотря на снижение средней цены по всем продуктам на 28 %, в большинстве случаев целевые показатели ведомственных целевых программ (ВЦП) по основным видам продукции АПК были перевыполнены (рис. 2).

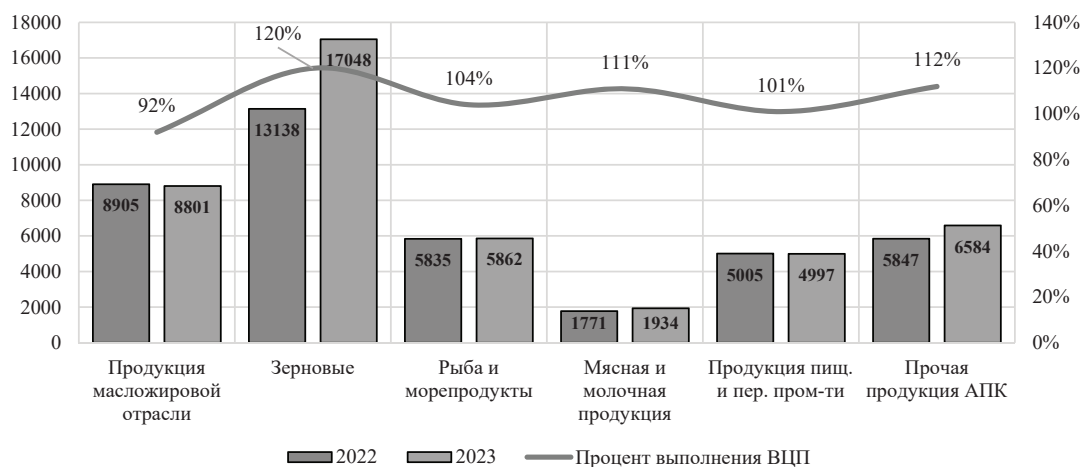

Рис. 2. Экспорт Российской Федерации, 2022–2023 гг., млн долл. США
 Источник: составлено А.С. Васильевым по данным Агрэкспорта.

¹²О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ N 717 от 14.07.2012 (ред. от 22.05.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/3CGSrJ> (дата обращения: 02.08.2024).

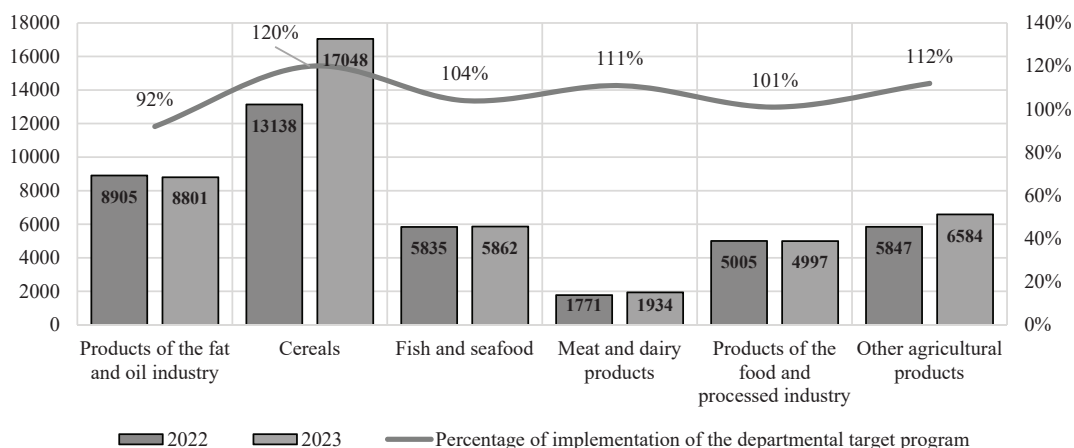

Figure 2. Exports of the Russian Federation, 2022–2023, USD million
 Source: compiled by A.S. Vasilev based on Agroexport data.

К главным странам-импортерам России в 2023 г. по объему экспорта относились Китай, Турция и страны ЕС — в каждый из этих регионов Россия отправила продукции АПК более чем на 3 млрд долл. США. По темпу прироста в 2022–2023 гг. значительное увеличение экспорта произошло в такие страны, как Китай (прирост 52,1 %), Индия (45,6 %) и Египет (13,4 %). Динамика распределения экспорта Российской Федерации по странам-импортерам представлена ниже (рис. 3). Следует отметить, что прирост экспорта в прочие страны также значительно увеличился (21,9 %), составив в 2023 г. 16,3 млрд долл. США.

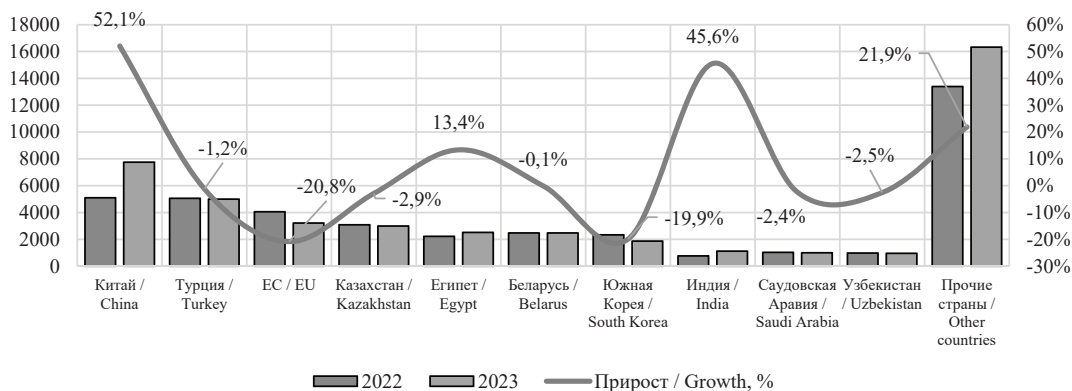

Рис. 3. Распределение экспорта Российской Федерации по странам-импортерам, 2022–2023 гг., млн долл. США

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным Агроэкспорта.

Figure 3. Distribution of exports of the Russian Federation by importing countries, 2022–2023, USD million
 Source: compiled by A.S. Vasilev based on Agroexport data.

Говоря о самих продуктах, экспортируемых Россией в зарубежные страны (рис. 4), можно отметить, что к ведущим из них по приросту в 2023 г. относились зернобобовые (прирост 100%), сахарная продукция (прирост 73%), кукуруза (прирост 36%) и пшеница (прирост 30%). В то же время заметно снизился экспорт таких продуктов, как маргарин (снижение на 55%), табак (снижение на 34%) и соевое масло (снижение на 18%).

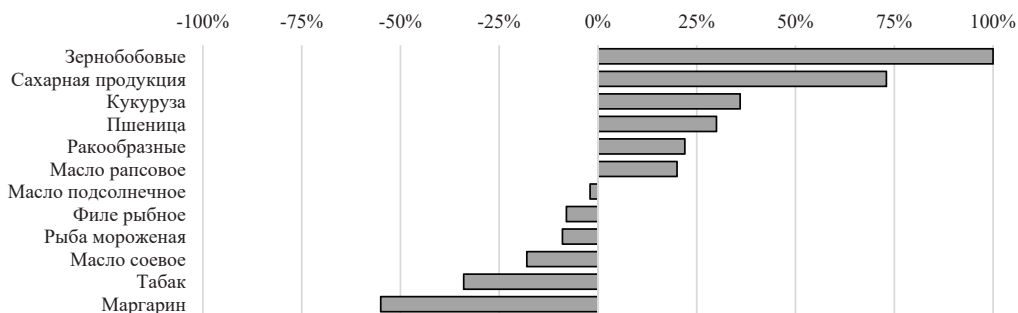

Рис. 4. Распределение экспорта Российской Федерации по темпу изменения продуктов, 2022–2023 гг., %
 Источник: составлено А.С. Васильевым по данным Агроэкспорта¹³.

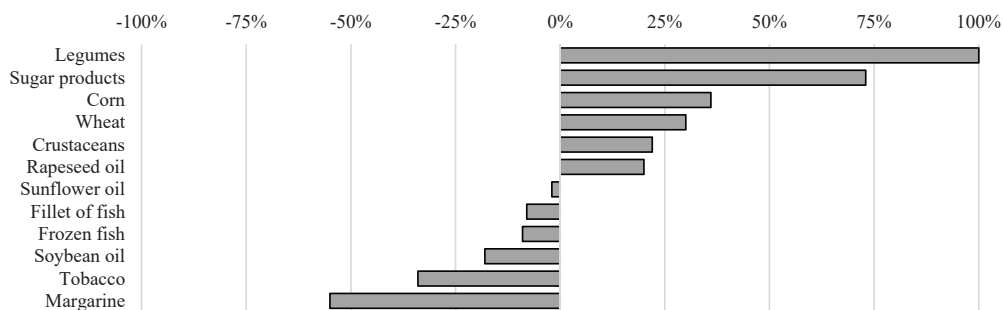

Figure 4. Distribution of exports of the Russian Federation by the rate of product change, 2022–2023, %
 Source: compiled by A.S. Vasilev based on Agroexport data.¹³

Обращаясь к глобальным международным данным ООН, можно заметить, что Российская Федерация с 2014 г. являлась лидером по экспорту пшеницы и меслина. Кроме того, проведенный автором анализ по всем 24 товарным группам показывает, что в динамике с 2014 г. темп прироста экспорта продукции АПК в Российской Федерации превышает темп прироста экспорта АПК в мире. Это позволяет говорить о высоком экспортном потенциале продукции АПК РФ после начала санкционной политики западных стран в отношении страны, начатой еще в 2014 г. Кроме того, можно отметить, что экспорт из России в 2022 г. снизился по всем укрупненным товарным группам, за исключением продовольственных товаров и сель-

¹³ Агроэкспорт // Официальный сайт. URL: <https://aemcx.ru/> (дата обращения: 02.08.2024).

скохозяйственного сырья¹⁴. Вместе с тем, по данным ФТС, Россия значительно увеличила объем торговли с азиатскими и африканскими странами. Например, экспорт в Азию вырос с 205,4 до 226,6 долл. США (прирост — 10 %), а в Африку увеличился в 1,5 раза, с 10,1 долл. США до 15,6 долл. США¹⁵. Представленные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на колоссальное санкционное давление со стороны западного мира, сельскохозяйственная отрасль России процветает, а продовольственная безопасность в стране имеет наивысший приоритет. В стране активно развиваются механизмы государственной поддержки сельского хозяйства. Так, российское государство реализует множество мер поддержки для сельского хозяйства, в частности, льготный лизинг, льготное кредитование, компенсирующая и стимулирующая субсидии, субсидии производителям сельскохозяйственной техники, создание и развитие агробиотехнопарков, инвестиционная тарифная льгота и др.¹⁶ И это приносит свои плоды: с 2000 г. и вплоть до 2023 г. в Российской Федерации наблюдается ежегодный рост продукции сельского хозяйства (рис. 5).

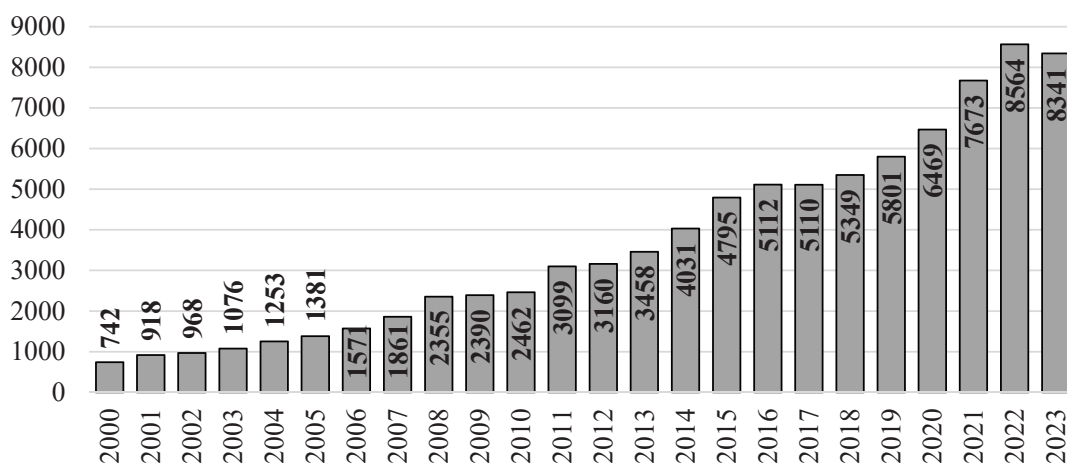

Рис. 5. Динамика объема продукции сельского хозяйства Российской Федерации, 2000–2023 гг., млрд руб

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным Росстата.

Figure 5. Dynamics of agricultural output in the Russian Federation, 2000–2023, billion rubles

Source: compiled by A.S. Vasilev based on Rosstat data.

¹⁴ Экспорт зерна из России вырос за год в 1,5 раза // Официальный ресурс Объясняем. рф. 18.12.2023. URL: <https://объясняем.рф/articles/news/eksport-zerna-iz-rossii-vyros-za-god-v-1-5-gaza/> (дата обращения: 02.08.2024).

¹⁵ Деготькова И. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 г. Какие тренды характерны сейчас для импорта и экспорта товаров // РБК. 14.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e> (дата обращения: 02.08.2024).

¹⁶ Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/> (дата обращения: 02.08.2024).

Урожайность в стране за 2000–2023 гг. практически постоянно увеличивается, при этом в кризисные периоды, за исключением 2010 г., урожайность основных сельскохозяйственных культур в стране не падала¹⁷. Также нельзя не отметить, что в 2023 г. в заготовительных и перерабатывающих организациях Российской Федерации стало больше запасов зерна (рис. 6).

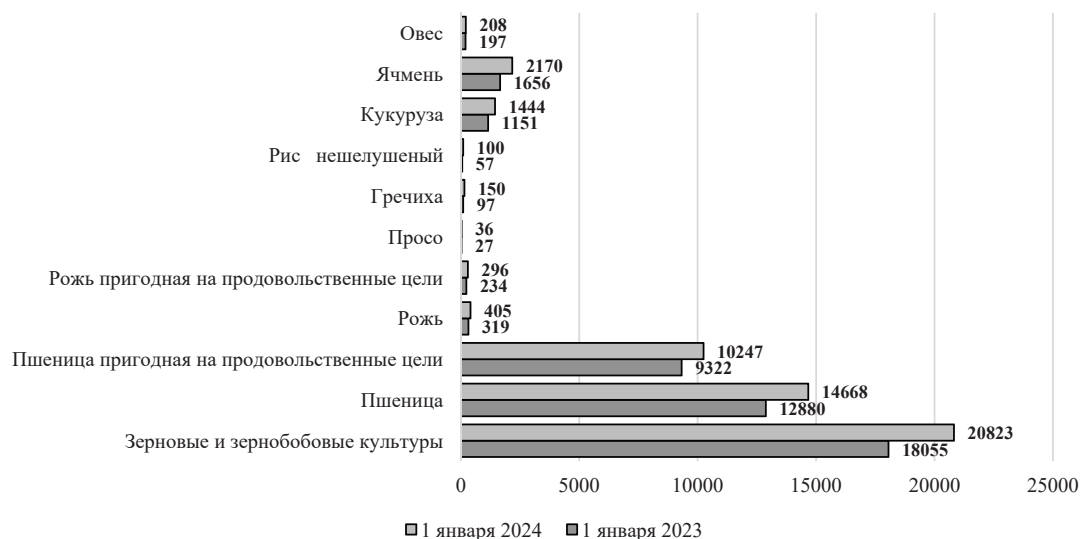

Рис. 6. Динамика изменения наличия зерна в заготовительных и перерабатывающих организациях Российской Федерации в 2023 г., тыс. т

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным Росстата.

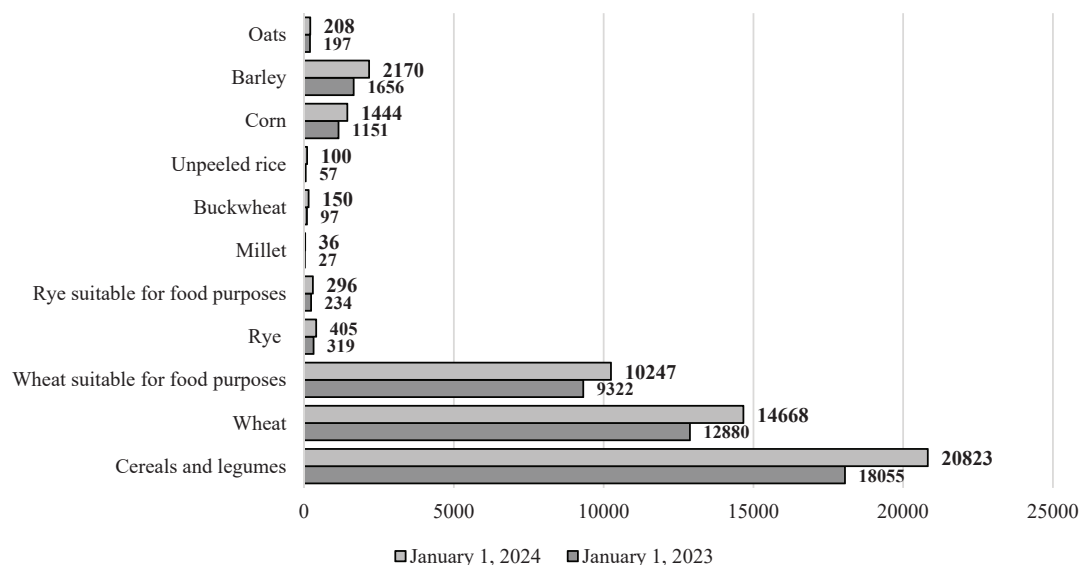

Figure 6. Dynamics of changes in the availability of grain in procurement and processing organizations of the Russian Federation in 2023, thousand tons

Source: compiled by A.S. Vasilev based on Rosstat data.

¹⁷ Росстат : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 02.08.2024).

Особенно увеличились запасы нешелушенного риса (рост наличия на 75,3 %), гречихи (рост наличия на 54,9 %) и проса (рост наличия на 35,8 %). Наличие зерновых культур увеличилось на 15,3 %, пшеницы — на 13,9 %.

Таким образом, в России накоплен большой опыт решения проблемы продовольственной безопасности; более того, Россия выступает в роли «большого игрока» в торгово-экономических отношениях на мировом рынке продукции, связанной с обеспечением продовольственной безопасности.

Сотрудничество России со странами Африканского Рога в контексте трансформирующейся геополитики и мировой экономики

Отношения между Российской Федерацией и странами Африканского рога традиционно являются дружескими. Как справедливо отметил Президент Российской Федерации, В.В. Путин, в рамках прошедшего летом 2023 г. второго саммита «Россия — Африка», «Россию и Африку связывают традиционно крепкие узы дружбы и тесные взаимовыгодные отношения, основы которых закладывались еще в середине прошлого века в годы борьбы народов Африканского континента за свою свободу. На протяжении десятилетий нами неизменно оказывалась поддержка в тяжелом противостоянии стран Африки колониальному игу»¹⁸. Более того, такой же посыл закреплен президентом в его недавней статье, где отмечается, что «партнерские связи нашей страны с Африкой имеют прочные, глубокие корни и во все времена отличались стабильностью, доверием и доброжелательностью»¹⁹. Из слов президента следует, что Россия оказывает значительную поддержку странам Африки в различных областях и планирует развивать долгосрочные отношения с этим континентом.

В частности, российские предприниматели выдвигают разнообразные предложения, активно ведется сотрудничество между службами безопасности, а также осуществляется подготовка военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Россия также усиливает свое дипломатическое присутствие, расширяя сеть «русских домов». Кроме того, российско-африканский товарооборот демонстрирует рост и диверсификацию, в 2022 г. он достиг почти 18 млрд долл. США. Несмотря на общее сокращение экспорта в 2023 г., поставки российских товаров в Африку продолжают. Значительное внимание уделяется созданию новых транспортно-логистических цепочек и переходу на расчеты в национальных валютах²⁰. Важным аспектом сотрудничества яв-

¹⁸ Саммит Россия — Африка (28 июля 2023 г., Санкт-Петербург). Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия — Африка // Официальный сайт Президента России. 28.06.2023. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/71826> (дата обращения: 02.08.2024).

¹⁹ Путин В.В. Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего // Официальный сайт Президента России. 24.06.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71719> (дата обращения: 02.08.2024).

²⁰ Итоги внешней торговли со всеми странами // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. 2024. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 02.08.2024).

ляется наращивание поставок сельскохозяйственной продукции: в 2022 г. было поставлено чуть более 11,5 млн тонн зерна, а за первое полугодие 2023 г. — около 10 млн тонн. Россия также сохраняет ответственность за бесперебойные поставки продовольствия, в т.ч. на безвозмездной основе. Африканским странам предоставляются торговые преференции, оказывается помощь в создании современных производств и облегчается национальный долг африканских стран (в пример можно привести недавнее списание долга в 23 млрд долл. США).

Потенциал экономического развития России в целом и развития отрасли АПК в частности позволяет ей предложить новую, взаимовыгодную модель взаимодействия с африканскими странами, в т.ч. и странами Африканского Рога. Основная идея заключается в индустриализации этого региона, которая стимулирует внутреннюю экономику региона, что позволит странам Африканского Рога достичь высоких темпов роста, диверсифицировать экономику и снизить зависимость от внешних потрясений. Такие меры способствуют значительному сокращению бедности за счет создания рабочих мест и повышения уровня благосостояния. В этом контексте российская сторона может предложить необходимые технологии, особенно в энергетике, сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности, а также квалифицированных специалистов, в которых страны Африки, в т.ч. и страны Африканского Рога, остро нуждаются²¹. Это подтверждается как саммитами «Россия — Африка», так и визитами Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Африку (табл. 6), в частности, в Эритрею, Сомали и Эфиопию.

Таблица 6

**Визиты Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Африку,
начиная с 1 января 2022 г.**

Дата визита	Посещенные страны
30 марта 2022 г.	Тунис
3–4 апреля 2022 г.	Алжир (ЛАГ)
1–3 мая 2022 г.	Египет
23–27 июля 2022 г.	Египет, Республика Конго, Уганда, Эфиопия*
23–26 января 2023 г.	Ангола, Эсватини, Эритрея*, ЮАР
7–9 февраля 2023 г.	Мавритания, Мали, Судан
23–27 мая 2023 г.	Бурунди, Кения, Сомали*
23–28 июля 2023 г.	Гвинея-Бисау, Зимбабве, Мозамбик ЮАР
22 августа 2023 г.	ЮАР (саммит БРИКС)
20 декабря 2023 г.	Тунис
3–6 июня 2024 г.	Гвинея, Буркина-Фасо, Конго, Чад

Примечание: * — страны Африканского Рога.

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным МИД РФ.

²¹ Гвилия Н. Россия — Африка: новая экономическая политика // РОСКОНГРЕСС. 16.01.2024. URL: <https://roscongress.org/materials/rossiya-afrika-novaya-ekonomicheskaya-politika/> (дата обращения: 02.08.2024).

Table 6

Visits of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Sergey Lavrov, to Africa, starting from January 1, 2022

Date of the visit	Countries visited
March 30, 2022	Tunisia
April 3–4, 2022	Algeria (Arab League)
May 1–3, 2022	Egypt
July 23–27, 2022	Egypt, Republic of the Congo, Uganda, Ethiopia*
January 23–26, 2023	Angola, Eswatini, Eritrea*, South Africa
February 7–9, 2023	Mauritania, Mali, Sudan
May 23–27, 2023	Burundi, Kenya, Somalia*
July 23–28, 2023	Guinea-Bissau, Zimbabwe, Mozambique, South Africa
August 22, 2023	South Africa (BRICS Summit)
December 20, 2023	Tunisia
June 3–6, 2024	Guinea, Burkina Faso, Congo, Chad

Note: * — Horn of Africa countries.

Source: compiled by A.S. Vasilev based on data by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Поддержка Африки — приоритет России, о чем свидетельствуют заявления на самом высшем уровне управления. На втором саммите «Россия — Африка» была подписана широкомасштабная российско-африканская декларация, в которой Российская Федерация выразила намерение продолжать оказывать помощь странам Африки в решении проблем, связанных с обеспечением продовольствием, сельскохозяйственными удобрениями и энергетическими ресурсами²². На Всемирном фестивале молодежи 2024 г. президент Российской Федерации подчеркнул важность помощи африканским странам, сталкивающимся с проблемами продовольственной безопасности. Важно отметить, что в ходе встреч с представителями африканских государств, в т.ч. тех, где ситуация особенно сложная и население страдает от нехватки пищи, не поступало прямых просьб о помощи. Вместо этого обсуждалось стремление к установлению справедливых и взаимовыгодных экономических отношений; российская сторона выразила готовность оказывать поддержку африканским партнерам при необходимости, на основе взаимного сотрудничества²³.

Стоит подчеркнуть, что текущая ориентация России на сотрудничество с африканскими странами полностью соответствует основным направлениям внешней политики Российской Федерации. Данная политика направлена

²² Декларация второго саммита Россия — Африка // Официальный сайт Президента России. 28.06.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972> (дата обращения: 02.08.2024).

²³ Путин заявил, что Африка не просит о помощи // ТАСС. 06.03.2024. URL: <https://tass.ru/politika/20177123> (дата обращения: 02.08.2024).

на укрепление позиции России как самостоятельного центра влияния в условиях многополярного мирового порядка. Так, стремление России занять значимое положение в Африке опирается на ее успехи на Ближнем Востоке, в Сирии, Ливии, а также на укрепление партнерских связей с Египтом. Эти действия способствовали расширению влияния России на всем африканском континенте. Важно отметить, что Россия в Африке воспринимается как надежный союзник, готовый поддержать своих партнеров, способствующий укреплению их суверенитета и предоставляющий возможности для диверсификации внешней политики без риска усиления влияния других международных акторов. При этом, несмотря на серьезное давление со стороны Запада, африканские государства в целом сохраняют благосклонное отношение к России на международной арене (Маслов, Суслов, 2022). В рамках современной внешнеполитической стратегии РФ не воспринимает Африку как «арену для соперничества» с Западом или другими стремящимися к господству державами. Вместо этого российская политика направлена на укрепление двусторонних отношений с африканскими странами, основанных на принципах взаимной выгоды и уважения. Особое внимание уделяется развитию торгово-экономического сотрудничества, что подчеркивает важность этих аспектов в российско-африканском взаимодействии.

Внешняя торговля России со странами Африканского Рога

Несмотря на повышенный интерес России к странам Африканского Рога, к наиболее перспективным африканским странам в плане экономического роста относятся Бенин, Гамбия, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Нигер, Мозамбик, Руанда, Сенегал, Танзания, Того и Эфиопия²⁴. На оставшиеся 44 страны континента в совокупности приходится менее 20 % товарооборота России с Африкой²⁵.

Кроме того, в последние десятилетия наблюдается значительное углубление отношений между РФ и странами Магриба, особенно Египтом, Алжиром и Марокко.

Достигнуты значимые успехи во взаимоотношениях России с ЮАР. Однако стоит отметить, что активное развитие отношений между РФ и африканскими государствами также характерно для других регионов континента. В этом контексте Африканский Рог выделяется в качестве одного из наиболее многообещающих регионов для продвижения торгово-экономических интересов России.

Вместе с тем общая торговля с Африкой в России значительно уступает торговле с Азией и Европой по объемам, однако по темпу изменения Африка, напротив, опережает остальные регионы. Так, экспорт в Африку в январе — мае 2024 г. увеличился на 21,2 % по сравнению с предыдущим годом, тогда как импорт из Африки снизился лишь на 2,6 % (табл. 7).

²⁴ Экономика Африки: скрытый потенциал и реальный рост // РОСКОНГРЕСС. 2023. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/307/eg94gw6kzacguxxpz821758amaeb34ld/Afrika-2_.pdf (дата обращения: 02.08.2024).

²⁵ Бобылев С. Что известно об основных торговых партнерах России в Африке // ТАСС. 27.06.2023. URL: <https://tass.ru/info/18376297> (дата обращения: 02.08.2024).

Кроме того, можно выделить основные тенденции в торгово-экономических отношениях между Российской Федерацией и странами Африканского Рога. Так, согласно данным за 2021 г., Россия занимала седьмую позицию среди стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции в Эфиопию, при этом под контролем находилось около 3 % рынка.

Таблица 7

Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран, млрд долл. США, январь — май 2023–2024 гг.

Регион	Экспорт			Импорт		
	Январь-май 2023	Январь-май 2024	Темп изменения, %	Январь-май 2023	Январь-май 2024	Темп изменения, %
Весь мир	173,1	172,1	-0,6	117,8	107,8	-8,5
в т.ч.:						
Европа	41,4	26,0	-37,4	34,2	28,5	-16,6
Азия	118,5	130,4	10,1	74,9	71,8	-4,1
Африка	8,2	9,9	21,2	1,5	1,5	-2,6
Америка	4,9	5,7	15,7	7,0	5,8	-17,3

Источник: составлено А.С. Васильевым по данным ФТС.

Table 7

Exports and imports of goods of the Russian Federation by country group, USD billion, 2023–2024, January-May

Region	Export			Import		
	January-May 2023	January-May 2024	The rate of change, %	January-May 2023	January-May 2024	The rate of change, %
World	173.1	172.1	-0.6	117.8	107.8	-8.5
including:						
Europe	41.4	26.0	-37.4	34.2	28.5	-16.6
Asia	118.5	130.4	10.1	74.9	71.8	-4.1
Africa	8.2	9.9	21.2	1.5	1.5	-2.6
America	4.9	5.7	15.7	7.0	5.8	-7.3

Source: compiled by A.S. Vasilev based on the Federal Customs Service of Russia.

В 2022 г. объем импорта сельскохозяйственных товаров в Джибути составил чуть более 1,5 млрд долл. США, при этом значительная доля поставок состояла из растительных масел. Для Сомали перспективными направлениями увеличения российского экспорта являются многие агропромышленные товары (например, дрожжи, подсолнечное масло, зерновые и бобовые культуры, мука).

Согласно данным ФТС России, объем торговли с Эритреей в 2021 г. достиг более 9 млн долл. США, что превышает показатель предыдущего года более чем в 20 раз, при этом более 85 % товаров представляли собой зерно, а оставшая часть включала химические продукты и минеральное топливо²⁶. Торгово-экономические отношения в области обеспечения продовольственной безопасности между Российской Федерацией и странами Африканского Рога развиваются слабее, чем в иных отраслях, не говоря о том, что сам регион в сравнении со странами Северной и Центральной Африки значительно уступает по объемам торговли.

Таким образом, развитие торгово-экономических отношений в области обеспечения продовольственной безопасности между РФ и странами Африканского Рога фактически только начинается, чему в значительной степени способствует активизация стратегического взаимодействия между Россией и Африкой на высшем уровне.

Обсуждение

В рамках обсуждения целесообразно рассмотреть перспективы России по обеспечению продовольственной безопасности в странах Африканского Рога.

В контексте современных тенденций внешнеэкономического развития Российской Федерации наблюдается усиление международных транспортных коридоров с государствами, рассматриваемыми как дружественные. В 2024 г. в ходе Пленарного заседания Петербургского международного экономического форум, президент России В.В. Путин подчеркнул, что, несмотря на многочисленные преграды и незаконные санкции, Россия сохраняет свою значимую роль в мировой торговле, активно расширяя логистические возможности и географию сотрудничества. Особое значение в этом процессе приобретает регион Африканского Рога, что требует укрепления торгово-экономических отношений с ним. В данной связи можно обозначить потенциальные направления сотрудничества, направленные на обеспечение продовольственной безопасности.

В XXI в. Российская Федерация неоднократно демонстрировала свою способность эффективно бороться с терроризмом, представляющим одну из главных угроз продовольственной безопасности. Примером этой проблемы является ситуация в Сомали, стране Африканского Рога. Устранение данной угрозы может существенно улучшить продовольственную безопасность региона.

В сфере торгово-экономического сотрудничества, ориентированного на экспорт агропромышленной продукции, Россия активно развивает стратегию, охватывающую развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 г., а также реализует серьезный национальный проект²⁷. В этих и иных стратегических документах Африка рассматривается в качестве

²⁶ Аналитические обзоры // Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации». URL: <https://clck.ru/39tWLP> (дата обращения: 30.03.2024).

²⁷ Международная кооперация и экспорт // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/eksport/> (дата обращения: 30.03.2024).

перспективного рынка для экспорта продукции АПК. Безусловно, Россия, обладая значительным опытом, может способствовать технологическому обмену в сельскохозяйственной сфере с Африканским Рогом. Особое внимание целесообразно уделить внедрению технологий, адаптированных к агроклиматическим условиям Африканского Рога (например, технология обработки почвы без вспашки). Применение таких технологий может способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства, повышению урожайности и снижению зависимости от природных факторов, что особенно актуально для Африканского Рога.

Также важными аспектами торгово-экономического сотрудничества являются обмен опытом и цифровизация сельского хозяйства. Так внедрение цифровых технологий способно значительно повысить продовольственную самодостаточность стран Африканского Рога. Несмотря на наличие различных цифровых решений, их применение в странах Африки остается довольно ограниченным, что обусловлено, в т.ч. недостаточным уровнем образования среди местных фермеров; в этом контексте, безусловно, требуется просветительская деятельность и техническая поддержка. Сотрудничество с РФ, обладающей значительным опытом в использовании цифровых технологий в сельском хозяйстве, представляется перспективным шагом для обеспечения продовольственной безопасности региона.

Оптимизация цепочек поставок также является ключевым направлением сотрудничества. Так, вследствие продолжающихся скачкообразных последствий, вызванных геополитической обстановкой 2022 г., логистика в области поставок продукции АПК из России в страны Африканского Рога сталкивается с трудностями. При этом данный регион представляет собой перспективный рынок для российских производителей зерновых и другой сельскохозяйственной продукции (Шабалина, Безжон, 2020). Одним из приоритетных направлений является поставка удобрений и агрохимикатов, которые необходимы для улучшения качества почв, часто отличающихся низким плодородием и дефицитом питательных веществ, поскольку они могут способствовать увеличению урожайности и развитию сельского хозяйства в странах Африканского Рога.

В условиях недостаточной инфраструктуры и частых сбоях в поставках продовольствия важным направлением торгово-экономического сотрудничества является и развитие систем хранения продовольствия. Современные логистические решения способны значительно повысить эффективность управления запасами продовольствия. Российские компании, имея значительный опыт в создании и эксплуатации складских и логистических комплексов, могут предложить передовые технологии и оборудование, способствующие не только увеличению объемов хранения продукции, но и улучшению условий ее транспортировки и распределения в странах Африканского Рога (Абрамова, 2023: 108).

Заключение

В результате анализа торгово-экономических отношений России со странами Африканского Рога можно прийти к выводу о том, что, несмотря на то, что на протяжении многолетней истории Россия поддерживала дру-

жественные отношения с этими странами, объемы и разнообразие торговли, выраженной экспортом по основным группам товаров, относящимся к сельскохозяйственной продукции, являются небольшими, особенно по сравнению с современным восточноазиатским направлением российского экспорта. После недавних глобальных шоковых событий (пандемия COVID-19, трансформация геополитической обстановки, мировой энергетический кризис) цепочки поставок российской продукции в страны Африканского Рога были нарушены, а международная геополитическая и экономическая борьба за влияние в этом регионе усилилась. Тем не менее, Российская Федерация даже в контексте невероятного санкционного давления продолжает оставаться в числе ведущих экспортеров мира и, начиная с 2022 г., начала активно расширять географию сотрудничества с дружественными странами. В качестве перспективного направления были определены и страны Африки. Важно и то, что многие страны Африки сами дружелюбно настроены по отношению к сотрудничеству с Россией.

Ключевой смысл торгово-экономических отношений России со странами Африканского Рога сводится к выстраиванию взаимовыгодного сотрудничества, основанного на стимулировании внутренней экономики региона, которое может способствовать снижению зависимости стран Африканского Рога от неокolonизаторского режима Запада, климатических изменений, а также военных и террористических потрясений — зависимости, которая препятствует обеспечению продовольственной безопасности и решению проблемы голода. В этом смысле Российская Федерация, обладая значительным опытом в решении данного вопроса, способна предоставить странам Африканского Рога продукты и решения, направленные на повышение продовольственной безопасности через укрепление общей безопасности региона, обучение фермеров, цифровизацию сельского хозяйства, оптимизацию цепочек поставок, развитие инфраструктуры для хранения продовольствия.

Таким образом, в рамках расширения географии сотрудничества развитие торгово-экономических отношений России со странами Африканского Рога в области обеспечения продовольственной безопасности является значимым и более чем реальным.

Список литературы / References

- Abebe, W. (2021). Food insecurity in the horn of Africa and its impact on peace in the region. *IPSS Policy Brief*, 15(2), 1–8.
- Abera, T.A., Heiskanen, J., Pellikka, P.K.E., & Maeda, E.E. (2020). Impact of rainfall extremes on energy exchange and surface temperature anomalies across biomes in the Horn of Africa. *Agricultural and Forest Meteorology*, 280, 107–119. <https://doi.org/10.1016/j.agrformet.2019.107779>
- Abramova, I.O. (Ed.). (2023). *Colonizers' Unpaid Debt*. Moscow: Institute for African Studies of the RAS. (In Russ.). EDN: OORAQY
- Adjei, V. (2021). Climate change: Threat to agricultural system and food security in Africa. *Global Scientific Research in Environmental Science*, 1(4), 1–5. <https://doi.org/10.53902/>

GSRES.2021.01.000518

- Akbari, M., Foroudi, P., Shahmoradi, M., Padash, H., Parizi, Z.S., et al. (2022). The evolution of food security: where are we now, where should we go next? *Sustainability*, 14(6), 3634–3678. <https://doi.org/10.3390/su14063634>
- Allison, G. (2020). The new spheres of influence: Sharing the globe with other great powers. *Foreign Affairs*, 99, 30–53.
- Awange, J. (2022). Food insecurity: causes and eradication. In *Food Insecurity & Hydroclimate in Greater Horn of Africa: Potential for Agriculture Amidst Extremes*, Springer, Cham, 3–27. https://doi.org/10.1007/978-3-030-91002-0_1
- Azadi, H., Burkart, S., Movahhed Moghaddam, S., Mahmoudi, H., Janečková, K., et al. (2022). Famine in the Horn of Africa: Understanding institutional arrangements in land tenure systems. *Food Reviews International*, 38(1), 829–845. <https://doi.org/10.1080/87559129.2021.1888974>
- Bedasa, Y., & Bedemo, A. (2023). The effect of climate change on food insecurity in the Horn of Africa. *GeoJournal*, 88(2), 1829–1839. <https://doi.org/10.1007/s10708-022-10733-1>
- Bjornlund, V., Bjornlund, H., & van Rooyen, A. (2022). Why food insecurity persists in sub-Saharan Africa: A review of existing evidence. *Food Security*, 14(4), 845–864. <https://doi.org/10.1007/s12571-022-01256-1>
- Dube, Y.H. (2022). The impact of the transition in Ethiopia on geopolitical dynamics in the Horn of Africa post-2018. *Indonesia Prime*, 7(1), 15–24.
- Folake, O.K. (2020). A drop in the Bab el-Mandeb Strait: Djibouti signs the ICSID convention. In *Ethiopian Yearbook of International Law 2019: Towards a Global Order based on Principles of Fairness, Solidarity, and Humanity*, 141–162. https://doi.org/10.1007/978-3-030-55912-0_7
- Hassan, H.A. (2021). Ethnicity, insecurity and geostrategic transformation in the Horn of Africa. In *Risks, Identity and Conflict: Theoretical Perspectives and Case Studies*, 61–83. https://doi.org/10.1007/978-981-16-1486-6_3
- Huss-Ashmore, R. (2019). Perspectives on the African food crisis. In *African Food Systems in Crisis*, Routledge, 3–42.
- Latham, J. (2021). The myth of a food crisis. In *Rethinking Food and Agriculture*, Woodhead Publishing, 93–111. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-816410-5.00005-0>
- Mahlatsi, M.L.S. (2023). Food security as a new frontier of war: a geo-historical perspective of food security and armed conflict in Sub-Saharan Africa. In *Contemporary Issues on Governance, Conflict and Security in Africa*, Palgrave Macmillan, Cham, 327–341. https://doi.org/10.1007/978-3-031-29635-2_19
- Markakis, J. (2021). The crisis of the state in the Horn of Africa. In *The Nation State: a wrong model for the horn of Africa*. Berlin: Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften, 19–54. <https://doi.org/10.34663/9783945561577-04>
- Maslov, A.A., & Suslov, D.V. (2022). A return to Africa: how to make it Russia's priority. *Russia in global politics*, 20(1), 130–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-1-130-148> EDN: YCXZWZ
- Measho, S., Chen, B., Pellikka, P., Guo, L., Zhang, H., et al. (2021). Assessment of vegetation dynamics and ecosystem resilience in the context of climate change and drought in the horn of Africa. *Remote Sensing*, 13(9), 16–34. <https://doi.org/10.3390/rs13091668>
- Seife, T.K. (2021). The impact of climate change on agriculture and food security in the greater horn of Africa. *Politikon*, 48(1), 98–114. <https://doi.org/10.1080/02589346.2020.1861509>
- Semin, A.N., & Kilimnik, E.V. (2023). Food supplies to the countries of North Africa and the Middle East and their impact on food security in the world. *Agro-food Policy of Russia*, (2), 51–57. (In Russ.). https://doi.org/10.35524/2227-0280_2023_02_51 EDN: TWPNTF
- Shabalina, L.V., & Bezzhon, Y.O. (2020). Food security in the countries of Africa: a modern aspect.

- Trade and the market*, (2), 194–201. (In Russ.).
- Thomas, E., Jordan, E., Linden, K., Mogesse, B., Hailu, T., et al. (2020). Reducing drought emergencies in the Horn of Africa. *Science of the Total Environment*, 727, 1–38. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.138772>
- Walls, H., Baker, P., Chirwa, E., & Hawkins, B. (2019). Food security, food safety & healthy nutrition: are they compatible? *Global Food Security*, 21, 69–71. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2019.05.005>
- Xie, H., Wen, Y., Choi, Y., & Zhang, X. (2021). Global trends on food security research: A bibliometric analysis. *Land*, 10(2), 119–142. <https://doi.org/10.3390/land10020119>

Сведения об авторе / Bio note

Васильев Артем Сергеевич, руководитель отдела аналитики и ценообразования, ООО «И-Групп», Российская Федерация, 109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 26, стр. 1, помещ. 401, 402. ORCID: 0009-0007-7318-2772. E-mail: art.astr7@gmail.com

Artem S. Vasilev, Head of Analytics and Pricing Department LLC “I-Group”, room 401, 402, 26 Volgogradsky Avenue, bldg. 1, Moscow, 109316, Russian Federation. ORCID: 0009-0007-7318-2772. E-mail: art.astr7@gmail.com